

— Ты в этом уверен? Обычно чиновники и верхушка власти продажна дальше некуда. — Скептически поинтересовался я у сидящего справа Молай-Ха.

— Несомненно, за их работой следит Император, и делает это лично, я уже не говорю о пристальном внимании Совета. — Убеждённо кивнул маг, разрезая отбивную в своей тарелке.

— Хм... И как же нам теперь поступить... — Задумчиво пробормотал я, внимательно разглядывая список имён, что любезно предоставил мне Мол.

— Может быть уже расскажете, что вы задумали? — Спокойно и размеренно спросила Сорианна, сидящая у противоположного края длинного стола.

— Я ещё сам не решил. — Небрежно отмахнулся от женщины я и начал перебирать бумаги. Сзади подошла Верийра и молча долила вина в мой опустевший бокал, я не глядя взял его за тонкую ножку и отхлебнул.

— А если не платить в обычном понимании этого слова? — Наткнувшись на интересную мысль, поднял глаза на мага.

— Я не совсем понимаю, что ты имеешь в виду? — Осознав, что его сестре и матери в ближайшее время ничего не грозит, Молай-Ха успокоился и даже немного расслабился.

— Керийр Мортенс, он глава таможенной службы, верно? — Я показал ему на половину исписанный лист.

— Да, именно так, Граф служит Империи уже больше тридцати лет и на хорошем счету у Императора. — Чавкая, подтвердил Мол.

— Если вы собираетесь подкупить Мортенса, это очень глупая идея. — Неожиданно заявила Сорианна. Я положил лист на стол и посмотрел на неё.

— Леди Сорианна, когда мне понадобится ваше мнение, я об этом сообщу. — Очень вежливо и любезно ответил я, женщина поняла посыл и недовольно поморщилась.

— Смотри, ты написал, что шесть лет назад у этого Графа родился сын, и с самого рождения его ежемесячно посещает личный маг Императора, зачем? — Снова повернулся к Молау я.

— Я точно не знаю, в городе много судачат о маленьком Лайморе, но, Граф пресекает любые слухи и сам не распространяется по этому поводу. — Прожевав, ответил маг и промокнул губы салфеткой.

— Интересно... А что именно болтают в городе? — Заинтересовался я.

— Самая распространённая версия, что маленький Граф родился с какой-то редкой болезнью полумагического характера. — Немного подумав, ответил Мол.

— А это ещё что такое? — Нахмурился я, не находя описания подобного недуга в своей бездонной памяти.

— Так иногда случается, рождаясь, человек не имеет способностей к магии, но, его тело в ней нуждается. Это происходит не часто, и в основном подобные дети умирают в первый же месяц. — Пояснил мне маг, я не понял полностью, но, суть уловил.

— Значит, если слухи верны, без постоянной помощи мага, сын Графа погибнет? — Расплывшись в довольной улыбке я.

— Именно так, подобную болезнь излечить невозможно, многие поколения магов бились над этой задачей и увь, к успеху не пришёл ни один. — Опечаленно покачал головой Молай-Ха и отодвинул от себя опустевшую тарелку. К нему тут же подошла Верийра, забрала грязную

посуду и быстро унесла её на кухню.

— Я могу убить его. — Предложила доселе молчавшая Верийра. Сорианна подавилась вином и судорожно закашлялась.

— Пока не нужно, у меня другие планы на этого ребёнка и его отца. — Погрозил пальцем девушке я и откинулся на спинку кресла. В голове крутилась мысль, я пытался ухватиться за неё, но, она каждый раз ускользала прочь.

— Мол, скажи, ты знаком с таким понятием как религия? — Наконец определившись, повернулся я к магу.

— Нет... А что это такое? — Насторожился он и напрягся.

— Тише, не нужно пугаться, я сейчас объясню. Религия — это концепция, согласно которой, существует некая сила, при поклонении и почитании которой, можно получить различные блага. — Стараясь не затрагивать конфессиональные аспекты, попытался объяснить я.

— А-а-а... Ты говоришь про совет? Я, кажется, понял, жители слушаются магов, следуют их законам и за это получают хорошую погоду, обильный урожай и полное отсутствие каких-либо массовых болезней. — Закивал Мол.

— Нет-нет, ты не понял, я говорю не о магах. — Недовольно поморщился я.

— А тогда о ком? — Непонимающе посмотрел на меня он.

— Попробуй представить абстрактное нечто, которое может абсолютно всё.

— Это невозможно, изыскания Ротирамона в его трактате о пределах магического... — Уверенно заговорил Молай-Ха, но я его прервал.

— Понятия не имею, о каком трактате ты говоришь, но, забудь на минуту о том, что тебе рассказывали в Академии. Ты помнишь моего друга, который приводил тебя к присяге? — Решив пойти с козырной карты, напомнил ему о Кса-Аране я. Молай-Ха тут же побледнел, а в глазах его блеснул ужас.

— Вижу, что помнишь, расслабься, сейчас его здесь нет. — Протянув руку, ободряюще потормошил его я и посмотрел на Сорианну. Женщина с пристальным вниманием наблюдала за нашей беседой и реакцией своего сына.

— Не обращай внимания, мы говорим о нашем общем знакомом. — Подмигнул ей я и поманил к себе пальцем.

Маркиза помедлила секунду, но, вспомнив о подписанном пару часов назад контракте, встала из-за стола и медленно подошла ко мне. Я взял её за руку и посадил к себе на колени, Сорианна тут же напряглась, но, сопротивляться не посмела.

— Посмотри на свою матушку магическим зрением. — Попросил я у засмущавшегося было Мола и крепче обнял Сорианну за талию, плотнее прижимая к себе. Молай-Ха преодолел себя и, моргнув пару раз, сосредоточенно уставился на мать, через несколько секунд брови его изумлённо поползли вверх.

— Ну? Что ты увидел? — Удовлетворённо ухмыльнулся я.

— Она... Она мертва... — еле выговаривая слова, пробормотал маг, не отрывая взгляда от родительницы.

— Ты не прав, она живее всех живых. — Не согласился с ним я и ловко расстегнул пару пуговиц на платье Сорианны. Моя рука скользнула меж складок ткани, и я обхватил ладонью её пышную мясистую грудь.

— Не отворачивайся. — Требовательно приказал я Молу.

— А ты не красней, не девочка уже. — Язвительно добавил Сорианне, продолжая с

удовольствием тискать её прелести.

— Сердце бьётся, по венам бежит кровь, а сознание чисто и не затронуту, она жива, но, в магическом зрении ты видишь её мёртвой, знаешь почему? — Поинтересовался я у мага.

— Я... Я не знаю... — Пробормотал он и я увидел, что озадаченность и интерес перебороли стыд.

— То, что вы называете магическим зрением, это лишь способ увидеть отблеск души, её тусклую тень в человеческом теле. А сейчас в твоей матери нет души, она подписала договор и лишилась бессмертной частицы собственного я, теперь от смерти её оберегает только эфемерное понятие верности. — Пояснил я магу, он задумался на долгие десять секунд, а потом поднял на меня поражённый и не верящий взгляд.

— Но... Это же невозможно... — обескураженно пробормотал он.

— Вот именно, об этом я тебе и говорю, объекты религии способны совершать невозможное.

— Назидательно поднял палец к потолку я, вынув руку у Сорианны из-под платья.

— А ну брысь. — небрежно согнав женщину с колен, я шлёпнул её по заднице и облокотился о стол.

— Мир создан с определёнными правилами и законами, подчиняться которым приходится его обитателям, это точно выверенная самодостаточная изолированная система, но, демиург допустил одну ошибку, он не запер дверь в своё творение, что даёт возможность образования религии, теперь ты меня понимаешь? — Молай-Ха слушал меня очень внимательно, но, я увидел по глазам, так ничего и не понял.

— Я тут недавно у тебя в библиотеке одну книгу видел, какой-то учебник по магии для начинающих, там сказано, что невозможно создать что-то из ничего, смотри сюда. — Плюнув на теоретические объяснения, закатал рукава рубашки я. В моих ладонях начала скапливаться чистая энергия, она плавно превращалась в небольшую свечку, закончив творить, я сосредоточился и материализовал энергию, заставив её стать видимой и осязаемой.

— Когда на конце фитиля вспыхнул огонёк, доселе замороженно наблюдающий за моими действиями маг отшатнулся. Его неверящий взгляд метался то на горящую свечу, то на меня.

— Ева, дай руку. — Попросил я у девушки, и она молча протянула мне изящную ладошку. Я взял свечку и поднёс к её пальчикам, кожа тут же покраснела и покрылась волдырями. Ева закусила губу, но, не сделала ни одной попытки вырваться.

— Видишь? Настоящая свеча, настоящее пламя, и всё это из чистой энергии, кто-то из ваших магов может такое? — С триумфом произнёс я и ласково подул на обожженные пальчики Евы. Кожа быстро приходила в норму и вскоре от ожога не осталось ни следа.

— Спасибо, моя хорошая. — Галантно поцеловал руку девушки я, чем заслужил благодарную улыбку.

— Кажется я понял... — Тихо пробормотал Молай-Ха.

— Да? Что именно ты понял? — Приободрился я.

— Пока не могу точно сформулировать словами, но, я понял, не сомневайся. — Убеждённо закивал он, как-то иначе глядя на меня.

— Тогда скажи мне, как заставить понять всех остальных. Я говорю не о всезнайках магах, а об обычных людях. — Уже зная, что он скажет, всё же решил попробовать я.

— Я не знаю... Но... Маги будут препятствовать этому? — Проявил сообразительность он.

— Да, будут сопротивляться всеми своими силами, и мы должны как-то обойти их, чтобы они даже не подозревали ни о чём до самого последнего момента. — Кивнул я.

— Тогда... Тогда... Тогда нужно действовать тайно, чтобы никто из Совета не пронюхал о том... О том, что рамки реальности исчезли. — На секунду сбившись, закончил он. Я довольно улыбнулся, заметив пыл и уверенность в его взгляде. Я могу собой гордиться, только что я создал первого религиозного фанатика в этом доселе не тронутым подобной заразой мире.

— Теперь мы связаны? — Тихо спросила Сорианна, когда все вышли из столовой и мы остались наедине. В её голосе не прозвучало страха или злости, а во взгляде не стало доселе обитавшего там брезгливого презрения.

— Да, теперь мы связаны, все мы. — Немного подумав, утвердительно кивнул я. Сорианна тяжело вздохнула и уставилась в пол.

— Я вижу, ты хочешь что-то спросить, можешь задать свой вопрос. — Покровительственным тоном сказал я.

— Почему я... Почему моя семья? Мы не самые знатные в столице, если быть честной, почти что изгой в высшем свете, почему именно мы? — Подняла на меня взгляд она.

— Так распорядилась судьба, твой сын причинил мне боль, и в мести к нему я пришёл в твой дом. — Без злорадства и ехидства, спокойно ответил я.

— А это когда-то измениться? — Откинув личину сильной и самоуверенной леди, тихо и робко спросила она с надеждой глядя мне в глаза.

— Ничто не вечно, Маркиза, ничто не вечно. — Я ласково погладил её по щеке, мягко улыбнулся и вышел из комнаты, оставив женщину задумчиво провожать меня взглядом.

***

— Ты снова это делаешь? — Недовольно скрестив руки на груди, угрюмо поинтересовался Кса-Аран, как только я вошёл в спальню.

— Ты тоже. — Флегматично пожал плечами я, швыряя камзол на кровать.

— Ты о чём? — Смутился демон.

— Вот-вот, не нравится? Говори ясно, чего надо. — Ехидно заявил я, ища глазами меч.

— Я говорю о том, что ты снова превращаешься в рохлю. — Обличающе ткнул в мою сторону пальцем демон.

— Я так не думаю. — Невозмутимо отмахнулся от него я.

— Ах, ты так не думаешь? А как тогда назвать то, что произошло внизу?

— Это называется налаживанием отношений. Теперь я здесь живу, погода в доме и всё такое бла-бла-бла. — Отыскав меч, я взял его в руки и кинул на кровать к камзолу.

— Это твоя точка зрения, а на самом деле, это проявление слабости и ничтожности характера! — Не выдержав, рывкнул Кса-Аран и гневно вперил в меня засиявшие багровым глаза.

— А ты мне тут про точки зрения не говори. — Сузив глаза, злобно прошипел я, тоже повернувшись к нему.

— Может быть ты забыл, кто ты, а кто я? — С угрозой в голосе, уверенно шагнул ко мне он и свет в комнате потускнел.

— Я помню, я всё-ё-ё-ё помню. — Сквозь зубы процедил я и напрягся, в ладонях начала собираться энергия, а воздух вокруг моего тела мелко задрожал.

— Как? Это же невозможно... — Мгновенно растеряв свою воинственность, поморщился Кса-Аран.

— Неужели? Ты думал, я не вспомню, как ты запихал в меня ту чёрную гадость?! — Всё наращивая заряд, выкрикнул я и выбросил ладони вперёд. Демоны сильны, особенно такие

древние как Кса-Аран, но, чистая энергия способна нанести урон даже им, не смертельный, конечно, но всё же. Кса-Аран изумлённо поднял брови, его руки сами собой поднялись и весь мой заряд расплескался о выставленный полусферический щит. На демоне не шелохнулся даже край пиджака, а я почувствовал ужасную слабость и присел на край кровати, закружилась голова. Я был готов перевернуть весь мир без какого-либо рычага или точки опоры. Посмотреть вокруг магическим зрением не пришлось и в голову, я стремительно вошёл в библиотеку, сделал несколько беспорядочных кругов вокруг корпящего над бумагами мага, чем заслужил удивлённый и слегка обеспокоенный взгляд.

— Ты нашёл, что можно предложить сильным мира сего? — Приплясывая на месте, спросил я у Мола.

— Я работаю над этим. — Уклончиво ответил он, продолжая подозрительно следить за неестественно весёлым мной.

— Поторопись, нужно действовать, хватит просиживать штаны. — Подмигнув ему я и направился вниз.

Сорианну я застал в гостиной, она задумчиво укладывала подушки на длинном диване и не сразу заметила уверенно подходящего меня.

— Что-то случилось? — Нахмурилась она, когда между нами оставался лишь один шаг, но, я промолчал и с ходу впился в её губы, властно обнимая за талию. Глаза женщины расширились, и она слабо попыталась отстраниться, но, я лишь отвёл её руку и легко, как пушинку швырнул на диван.

— Я... Это... Не здесь же... — Судорожно пытаясь отдышаться после затяжного поцелуя, пробормотала она и заозиралась по сторонам.

— Ты хотела что-то изменить? Я даю тебе шанс. — Коротко бросил я, рубашка полетела в сторону. Стыд и замешательство в её взгляде ясно говорили мне, что инициативы ждать не стоит, поэтому, позабыв о магии, я наклонился и начал руками стягивать с этой зрелой и такой желанной женщины платье. Ублюдские застёжки действовали по какой-то своей, ясной только им системе, поэтому я просто рванул ткань в стороны, одним движением освобождая от плена красивую мясистую грудь. Сорианна взвизгнула и попыталась прикрыться, но, опустив её разорванное платье до талии, я молча сел рядом, запустил ладонь в её густую шевелюру и заставил запрокинуть голову назад. Это так просто, но, в то же время так приятно, по-хозяйски взять женскую грудь в ладонь и слегка прикусить сосок. Сорианна тихо пискнула и убрала руки, сопротивляться она и не собирается, это хорошо, не думаю, что это принесёт ей пользу.

Я словно обезумевший присосался к её груди, одной рукой держа за волосы, а другой неустанно сжимая такую мягкую и нежную плоть. Не желая больше ждать, я встал и одним движением расстегнул ремень, выпустил на волю свой налитый кровью член. Зрачки Сорианны снова расширились, она уже видела мой агрегат, и ощущала его внутри себя, но, когда он так раскачивается прямо перед глазами, её взгляд — это нечто.

— Вставай. — Коротко выдохнул я и она подчинилась, медленно встала, то и дело опасливо поглядывая на мой член. Да, после того, как демон поработал над моим хозяйством, кому-то из девочек может быть не очень комфортно, но, уж точно не этой зрелой и достаточно повидавшей женщине. Не в силах терпеть её заторможенные сомнамбулические движения, я сам содрал с неё остатки платья, небрежно отбросил их прочь. Сейчас это было как-то иначе, вчера было совсем по-другому. Сорианна не кричит, не пытается вырваться или ругаться,

лишь покраснела мучительно и стыдливо прикрывает промежность ладонями, окончательно утратив надежду скрыть грудь. На миг я смог обуздать себя, подчинить собственную волю и медленно, почти ласково погладил её по плечу. Женщина послушно повернулась ко мне спиной, я ощутил, как она волнуется и закрывает глаза, поэтому прижался к ней сзади, елозя каменным членом по упругим ягодицам и жадно сжимая грудь обеими руками.

— Ты моя, смирись с этим, и прекрати уже строить из себя девочку. — Доверительно прошептал я, касаясь губами её уха, ощутил, как при моих словах сбился ритм её сердца и резко выпустил через ладони импульс силы, который беспрепятственно вошёл в её грудь и растворился в теле.

Не знаю, что это было, я не применял никаких плетений, это получилось само собой, на уровне инстинкта, но, это принесло результаты. Сердце Сорианны под моими ладонями замерло на миг, а потом заколотилось как заведённое, дыхание стало глубже, я опустил одну ладонь вниз, бесцеремонно накрывая ею крупные половые губы Маркизы и массируя клитор. Тихий полустон-полувсхлип вырвался из её невольно приоткрытых губ, я плотнее прижал обнажённую женскую спину к себе и яростнее затеребил пальцами, заставляя проснуться истинно женское начало. Сила вновь сорвалась с моих пальцев, по телу Сорианны пробежала дрожь, и я ощутил, как ладонь заполняется приятной скользкой влагой. Взвинченный до предела, я нажал на плечи, принуждая наклониться и, приставив алеющую головку к блестящей от смазки дырочке, быстро и плавно вошёл. С первого раза, до самого конца, жёстко притянув к себе за бёдра и не дав наклониться, я вновь выпрямил женщину в собственных руках, нащупывая пальцами набухшие и затвердевшие соски.

Мы замерли так на долгую секунду, а потом я начал двигаться, с первых же фрикций задавая бешенный ритм. Маркиза пропустила несколько первых толчков безучастно, но, вскоре сама выгнула спину и стала двигаться в такт. Мои руки продолжали сжимать её грудь, а её ладони легли поверх, нет, не в попытке убрать, лишь сильнее прижимая их к своему телу. Голова женщины запрокинулась назад и, буквально легла на моё плечо, на миг я увидел её затуманенный взгляд и услышал стон. Она всё ещё пыталась бороться, но, стоны наслаждения то и дело вырывались из её похотливо приоткрытого рта и с каждым разом становились всё громче и громче.

В таком положении мой член двигался в ней с ощутимой натугой, но, её разгорячённое тело принимало его без особого труда, а обильные выделения уже начали стекать по внутренней стороне бёдер почти до пола. Сейчас, когда её тело впитало мою силу, я почувствовал момент единения, то, чего не ощущал ещё ни с одной женщиной, даже с собственной матерью, и ощущения от этого усиливались и обострялись. Неожиданно тело Сорианны напряглось словно струна, она протяжно завывала и обмякла, еле стоя на ногах. Буквально удерживая женщину на руках, я замер и, не вынимая члена, помог ей опуститься на колени и облокотиться о диван, заканчивать я пока что не собирался. Всё ещё ощущая, как конвульсивно сокращаются влагалищные мышцы, я крепко взялся за объёмные и такие манящие бёдра Маркизы и снова вошёл в ритм, продолжая безжалостно и неустанно вонзаться в её промежность, не обращая внимания на тихие всхлипы и вскрики, сопровождающие каждый толчок. Я знаю, ей не больно, ей хорошо, и она уже не в силах хоть что-то с собой поделать.

Сейчас она не Сорианна, не Маркиза из высшего общества, сейчас она сучка на огромном члене, и она кайфует от собственной беспомощности. Я расфокусировался, перестал

сосредоточенно думать о том, как нужно двигаться, что нужно делать, всё шло само собой, а разум мой мог почувствовать, ощутить эту тонкую и эфемерную связь между двумя людьми во время соития. Чтобы она не думала обо мне, что бы она не чувствовала ранее, в этот самый момент я самый важный человек в её жизни, о да, вот она — истинная власть.

С громким чавкающим хлопом я вынул член и, легко подняв мелко подрагивающее тело Сорианны, уложил её на широкий диван. Уже окончательно утратив остатки разума, она призывно раздвинула ноги, и я лёг на неё, ощущая под собой разгорячённое и скользкое от пота тело зрелой, жаждущей наслаждения женщины. Мой, всё ещё готовый на многое, член вновь погрузился в её влажно хлюпающие глубины и начал двигаться. Сорианна же обвила меня руками за шею, прижалась к себе и жадно, почти безумно стала целовать. Её губы касались моего лица, пытались поймать мои, но, с каждым разом промахивались и лишь обжигали своим разгорячённым дыханием. Когда её тело затрясло второй раз, я понял, что уже и сам на пределе, вошёл до самого конца и начал кончать, заливая внутрь своей женщины обильную порцию спермы.

С дивана я поднялся слегка покачиваясь, но, ощутил, что всё же скинул этот избыток силы и теперь чувствую себя просто великолепно. Посмотрел на распластавшуюся Сорианну, на её всё ещё раздвинутые ноги, на вытекающую струйку моей спермы из её медленно смыкающейся дырочки и на устало-мечтательное выражение на лице. Глаза женщины были полуприкрыты, она медленно восстанавливала дыхание и, судя по всему, постепенно приходила в себя.

— Что это было? — Тихо прошептала она, когда я склонился над ней и легонько потрепал по груди.

— Понятия не имею, но, теперь я точно никуда тебя не отпущу. — Честно признался я и, как был голый, вышел из гостиной.